

УДК 343.98(075)

Меживой В.П.,

кандидат юридических наук, доцент,
Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики

Mezhivoy V.P.,

*Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry
of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic*

АНАЛИЗ НОРМ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ «ОБ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

В статье автор проводит детальный анализ норм Закона Донецкой Народной Республики от 24.08.2018 № 239-ІНС «Об оперативно-разыскной деятельности», сравнивая их с действующим Федеральным законом Российской Федерации от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности».

Предлагаются возможные пути решения проблем нормативно-правового регулирования оперативно-разыскной деятельности в Донецкой Народной Республике, формулируются предложения по совершенствованию ее регламентации.

Ключевые слова: нормативно-правовое регулирование, оперативно-разыскная деятельность, оперативно-разыскное законодательство, совершенствование законодательства, сравнительный анализ.

ANALYSIS OF THE CURRENT LAW OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC “ON OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES”

In this article the author carries out the detailed analysis of the provisions of the Law of the Donetsk People's Republic of 24.08.2018 # 239-ІНС “On Operational Investigative Activities” comparing them to the existing Federal Law of the Russian Federation of 12.08.1995 # 144-FZ “On Operational Investigative Activities”.

Possible ways to solve the problems of legal regulation of operational and investigative activities in the Donetsk People's Republic are proposed and proposals are formulated to improve its regulation.

Key words: *legal regulation, operational investigative activity, investigative laws, improvement of legislation, comparative analysis.*

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. Легитимизация оперативно-разыскной деятельности в Донецкой Народной Республике (далее – ДНР, Республика) связана с принятием 24.08.2018 Народным Советом Республики Закона «Об оперативно-разыскной деятельности» № 239-ІНС (далее – ЗДНР об ОРД), который был подписан Главой ДНР и опубликован 10.09.2018 [1]. Практически через полгода Парламентом Республики был принят еще один закон № 21-ІНС от 07.03.2019, который внес изменения и дополнения в Закон об ОРД, наделив правом осуществлять оперативно-разыскную деятельность, наряду с органами Министерства внутренних дел и Министерства государственной безопасности, третий субъект – Государственную службу исполнения наказаний Министерства юстиции ДНР [2].

Предложенный подход в полной мере соответствует законодательному опыту Российской Федерации [3], подтверждая тенденцию на гармонизацию внутреннего законодательства Республики с законодательством Российской Федерации [4]. Казалось бы, принятых мер на сегодняшний день достаточно для качественного законодательного регулирования оперативно-разыскной деятельности в Республике. Однако проведенный нами более глубокий анализ оперативно-разыскного законодательства ДНР свидетельствует о том, что в силу его молодости, объективной сложности и деликатности регулируемых им отношений, оно не лишено определенных недостатков, которые, по нашему мнению, являются существенными. В нем присутствует значительное число проблем, возникающих, прежде всего, из-за недостаточного уровня правотворчества в государстве.

Действующий Закон Донецкой Народной Республики от 24.08.2018 № 239-ІНС «Об оперативно-разыскной деятельности» [1] является тому подтверждением. Исследуя или применяя его нормы, ученые и сотрудники оперативных подразделений неоднократно отмечали их несовершенство, а иногда явное противоречие некоторым конституционным положениям, а также предписаниям других законодательных актов.

Поэтому нашей задачей является попытка «достучаться» до законодателя с целью приведения норм в соответствие с нуждами оперативно-разыскной практики, изменить существующую нормативную ситуацию с целью получения положительных практических результатов. Для приведения норм оперативно-разыскного законодательства ДНР в соответствие друг с другом нами в статье предлагается внедрить некоторые новые положения, откорректировать отдельные законодательные акты, основываясь, в первую очередь, на уже апробированные положения российского Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ [3].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. Различные аспекты, касающиеся проблем совершенствования правового регулирования оперативно-разыскной деятельности, нашли свое отражение в работах таких российских авторов, как В.Г. Бобров, Л.В. Брусницын, К.К. Горяинов, Е.А. Доля, А.М. Ефремов, Т.И. Железняк, В.И. Зажицкий, А.Г. Лекарь, В.Ф. Луговик, В.С. Овчинский, М.П. Поляков, Г.К. Синилов, К.В. Сурков, А.В. Федоров, А.В. Шахматов, А.Е. Чечетин, А.Ю. Шумилов и др. Однако в трудах данных исследователей рассматривались либо отдельные вопросы нормативно-правового регулирования оперативно-разыскной деятельности, либо это регулирование анализировалось до введения в действие Федерального закона об ОРД.

Вопросы совершенствования нормативно-правового регулирования оперативно-разыскного законодательства в Донецкой Народной Республике рассматривал в своих исследованиях В.П. Меживой [5], [6]. Однако, по его мнению, схожему с мнением теоретиков и правоприменителей Республики, действующее оперативно-разыскное законодательство ДНР не в полной мере отвечает современным потребностям практики борьбы с преступностью и нуждается в дальнейшем совершенствовании, поэтому выбранная тема исследования представляется актуальной и заслуживает углубленного анализа.

Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. Отсутствие в нашем пока еще непризнанном государстве полноценной, высококачественной правовой базы вызывает неоднозначное толкование законов, порождает неясность и противоречивость в выборе форм и методов практической реализации гражданами своих прав и свобод. Поэтому, на наш взгляд, наличие в ДНР собственной развитой системы права обеспечит легитимность правового статуса территории Республики.

В юридической литературе существуют различные подходы к законодательному регулированию обозначенной деятельности. Наиболее устоявшейся считается система такого регулирования посредством издания специальных законодательных актов – Закона «Об оперативно-разыскной деятельности», а также помещения отдельных нормативных правовых положений в иные законодательные акты. Используя эту традиционную схему, мы постараемся сделать попытку достигнуть целей исследования посредством решения ряда взаимосвязанных и взаимообусловленных задач.

Соответственно, указанные цели могут быть достигнуты путем решения следующих задач: обобщения и систематизации законодательных предписаний в области оперативно-разыскной деятельности; вычленения пробелов в законодательных нормах, их ранжирования по критерию влияния на правоприменительную деятельность; поиска путей совершенствования указанных нормативно-правовых положений; выработки предложений и рекомендаций по оптимизации отмеченных законодательных предписаний.

Формулировка целей статьи. Основными целями данного исследования выступают анализ законодательных предписаний в области оперативно-разыскной деятельности и выработка рекомендаций по их совершенствованию.

Кроме того, целью написания статьи является обозначение пробелов правового регулирования ОРД, декларативности ряда норм, их несогласованности с нормами других отраслей законодательства, противоречивости отдельных предписаний, нечеткости законодательных формулировок.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Следуя курсом на гармонизацию и слияние с правовым полем Российской Федерации [6, с. 63], за основу действующего Закона ДНР об ОРД был взят Федеральный Закон об ОРД. Однако в ходе их детального изучения и сравнительного анализа нами были выявлены значительные несоответствия положений отдельных норм ЗДНР об ОРД Российскому Федеральному Закону об ОРД, противоречия некоторым конституционным положениям, а также предписаниям других законодательных актов.

1. Так, в части 2 статьи 8 ЗДНР об ОРД [1] указывается, что проведение оперативно-разыскных мероприятий (включая получение компьютерной информации), которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается на основании разрешения (санкции) прокурора.

Отметим, что в данной норме законодатель отдельно в скобках акцентировал внимание на такое оперативно-разыскное мероприятие (далее – ОРМ) как получение компьютерной информации, тем самым по непонятной нам причине отграничил его от остальных мероприятий. Правоприменителю приходится лишь догадываться и рассуждать о причинах такого обособления, поскольку данное ОРМ напрямую связано с ограничением конституционных прав граждан.

Если предположить, что из-за того, что такое самостоятельное ОРМ как получение компьютерной информации было включено в перечень мероприятий намного позднее других ОРМ [7], и ему был присвоен порядковый номер «15» не по очереди, (т.е. не следующим за мероприятиями, ограничивающими конституционные права граждан), то нам для доступности и ясности понимания остается предложить упорядочить весь перечень ОРМ, находящихся в законе об ОРД.

На наш взгляд, представляется целесообразным внести изменения и дополнения в ст. 6 ЗДНР об ОРД, разделив все оперативно-разыскные мероприятия, приведенные в

перечне, на три группы. Таким образом, классификация всех пятнадцати ОРМ будет осуществлена на основании необходимости получения соответствующего разрешения (санкции) на их проведение:

1) оперативно-разыскные мероприятия, не требующие санкции на их проведение (могут проводиться непосредственно по решению самого сотрудника оперативного подразделения);

2) оперативно-разыскные мероприятия ведомственного санкционирования (требуют принятия решения об их проведении со стороны руководителя органа, осуществляющего ОРД);

3) оперативно-разыскные мероприятия, требующие разрешения (санкции) прокурора.

При этом необходимо учитывать, что некоторые виды одних и тех же ОРМ первых двух групп могут быть отнесены к различным группам такой классификации в зависимости от тактики их проведения и объекта, в отношении которого они проводятся. Например, в процессе оперативного внедрения участник этого ОРМ может самостоятельно проводить любые мероприятия, не требующие санкционирования (разрешения на их проведение). В то же время сотрудник оперативного подразделения, производивший внедрение, осуществляет такие ОРМ лишь с разрешения руководителя, утвердившего план их проведения.

Несмотря на свою условность, предлагаемая классификация оперативно-разыскных мероприятий позволит глубже уяснить условия их проведения, зависящие от целого ряда других важных факторов. Представляется, что данная классификация будет основополагающей при рассмотрении их организации и тактики.

2. В части 9 статьи 8 ЗДНР об ОРД указывается, что при проведении оперативно-разыскных мероприятий по основаниям, предусмотренным пунктами 1-4 и 6 части 2 статьи 7 настоящего Закона, запрещается осуществление действий, указанных в пунктах 8-11 части 1 статьи 6 настоящего Закона. Т.е. речь идет о том, что в целях собирания данных, необходимых для принятия решений:

- о допуске к сведениям, составляющим государственную тайну;
- о допуске к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, а также для окружающей среды;
- о допуске к участию в ОРД или о доступе к материалам, полученным в результате ее осуществления;
- об установлении или о поддержании с лицом отношений сотрудничества при подготовке и проведении ОРМ;
- о предоставлении либо об аннулировании лицензии на осуществление частной охранной или частной детективной (сыскной) деятельности, о переоформлении документов, подтверждающих наличие лицензии, о выдаче (о продлении срока действия, об аннулировании) удостоверения частного охранника – запрещается проведение следующих ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан:
 - обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств;
 - контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений;
 - прослушивание телефонных переговоров;
 - снятие информации с технических каналов связи [1].

При этом неясно, почему законодатель не включил в перечень ОРМ указанной части статьи еще одно из одиннадцати оставшихся мероприятий – получение компьютерной информации. Ведь рассматриваемое мероприятие согласно ч. 2 ст. 8 ЗДНР об ОРД также отнесено к числу ОРМ, ограничивающих конституционные права человека

и гражданина, и его проведение допускается лишь на основании разрешения (санкции) прокурора.

В связи с этим предлагаем законодателю внести в текст части 9 статьи 8 ЗДНР об ОРД изменение, заменив цифры «8-11» цифрами «8-11, 15», дополнив таким образом запрещение на проведение в указанных случаях еще одного ОРМ – получение компьютерной информации. Текст данной нормы будет выглядеть так:

«9. При проведении оперативно-разыскных мероприятий по основаниям, предусмотренным пунктами 1-4 и 6 части 2 статьи 7 настоящего Закона запрещается осуществление действий, указанных в пунктах 8-11, 15 части 1 статьи 6 настоящего Закона».

3. В части 3 статьи 10 ЗДНР об ОРД [1] речь идет о том, что при рассмотрении мотивированного постановления руководителя оперативно-разыскного органа (далее – ОРО), на основании которого принимается решение о проведении в отношении конкретного лица ОРМ, ограничивающего его конституционные права, по требованию Генерального прокурора или его заместителя ему могут представляться также иные материалы, касающиеся оснований для проведения ОРМ, за исключением данных о лицах, внедренных в ОПГ, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих ОРД, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, об организации и о тактике проведения ОРМ.

Мы вполне согласны с тем, что при истребовании материалов, обосновывающих проведение ОРМ, Генеральному прокурору или его заместителю не должны представляться данные о лицах, которые выполняют задания ОРО или оказывают им содействие на конфиденциальной основе. Такие сведения могут быть предоставлены прокурору только с их письменного согласия (за исключением случаев, требующих их привлечения к уголовной ответственности) с соблюдением правил конспирации.

В то же время мы никак не можем согласиться с тем, что при указанных обстоятельствах Генеральному прокурору или его заместителю не должны представляться данные об организации и о тактике проведения ОРМ.

Во-первых, запрашивая разрешение на проведение ОРМ, связанного с ограничением конституционных прав граждан, руководитель ОРО уже некоторым образом раскрывает перед прокурором вопросы организации и тактики ОРД. Так, в мотивированном постановлении указывается один из способов разоблачения лица в преступной деятельности – проведение ОРМ с использованием специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Во-вторых, для того, чтобы прокурор дал разрешение на негласное получение компьютерной информации, руководитель ОРО должен его убедить, представив материалы, отражающие все проведенные ранее ОРМ в отношении конкретного лица, которые не дали возможности получить фактические данные о его противоправной деятельности без применения технических средств. Это также является ничем иным, как раскрытием перед прокурором в определенной степени негласных форм и методов работы.

В-третьих, согласно ст. 22 ЗДНР об ОРД [1], в процессе прокурорского надзора за оперативно-разыскной деятельностью по требованию Генерального прокурора ДНР и уполномоченных им прокуроров руководители органов, осуществляющих ОРД, представляют им оперативно-служебные документы, включающие в себя дела оперативного учета, материалы о проведении оперативно-разыскных мероприятий с использованием оперативно-технических средств, а также учетно-регистрационную документацию и ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок проведения оперативно-разыскных мероприятий.

Поэтому явно нелогичным и противоречащим другим нормам закона является закрепленное в части 3 статьи 10 ЗДНР об ОРД [1] положение о том, что Генеральному прокурору или его заместителю могут представляться материалы, касающиеся оснований для проведения ОРМ, за исключением данных об организации и о тактике проведения ОРМ. В связи с изложенным, предлагаем законодателю исключить из части 3 статьи 10 ЗДНР об ОРД словосочетание «об организации и о тактике проведения оперативно-разыскных мероприятий».

4. Статья 11 ЗДНР об ОРД [1] имеет название «Информационное обеспечение и документирование оперативно-разыскной деятельности». Характерно то, что в тексте самой статьи вообще не фигурирует понятие «документирование», в связи с чем возникает вопрос о правильном названии статьи.

Обращаясь к теории ОРД, можно отметить отдельные различия методологических подходов к определению научного понятия документирования и его сущности. В специальной литературе сложилось единое представление ученых (Б.В. Бойцов, В.Н. Бурькин, В.Г. Самойлов) о том, что под оперативно-разыскным документированием следует понимать комплекс ОРМ преимущественно негласного характера по обнаружению, собиранию, исследованию и сохранению фактических данных о событии преступления и лицах, причастных к его совершению, проверке их достоверности и пригодности для дальнейшего использования в качестве судебных доказательств [8]. Аналогичной точки зрения о понятии, назначении, целях и задачах «документирования противоправных (преступных) действий проверяемых и разрабатываемых лиц» придерживаются такие российские ученые, как К.К. Горяинов, В.С. Овчинский, Г.К. Синилов, А.Ю. Шумилов и др. [9].

В связи с этим следует согласиться с мнением о том, что употребляемое в ЗДНР об ОРД словосочетание «документирование оперативно-разыскной деятельности» некорректно отражает рассматриваемое тактическое направление теории и практики ОРД. Более адекватно отражает его словосочетание «документирование противоправных (преступных) действий проверяемых и разрабатываемых» [10].

Поскольку в тексте статьи 11 ЗДНР об ОРД «Информационное обеспечение и документирование оперативно-разыскной деятельности» речь идет не о процессе документирования, а об основании и целях заведения и прекращения дел оперативного учета, предлагаем название статьи изменить на «Информационное обеспечение и дела оперативного учета».

Кроме того, в части 3 рассматриваемой статьи говорится, что факт заведения дела оперативного учета не является основанием для ограничения конституционных прав и свобод, а также законных интересов человека и гражданина. При этом в части 5 этой же статьи сказано, что перечень дел оперативного учета и порядок их ведения определяются нормативными правовыми актами органов, осуществляющих ОРД.

Остается неясным, по каким же видам дел проводятся ОРМ, связанные с ограничением прав граждан. На наш взгляд, для четкого понимания и отграничения такой категории дел оперативного учета от иных дел необходимо в законе отразить, что проведение мероприятий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, осуществляется только по оперативно-разыскным делам. В связи с этим предлагаем внести дополнение в часть 3 статьи 11 ЗДНР об ОРД, изложив ее в следующей редакции:

«3. Факт заведения дела оперативного учета (кроме оперативно-разыскного дела) не является основанием для ограничения конституционных прав и свобод, а также законных интересов человека и гражданина».

5. Часть 4 статьи 12 ЗДНР об ОРД [1] начинается со слов: «Представление результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю, органу доходов и сборов или в суд осуществляется на основании постановления...».

Необходимо отметить, что под результатами ОРД следует понимать сведения, полученные в ходе осуществления ОРД. Результаты ОРД заключаются в содержании той информации, которая отражена в оперативных документах. Соответственно, результаты ОРД – это не фактические данные, а сведения о фактах. Следовательно, в рассматриваемом предложении мы сталкиваемся с неправильным выбором однокоренных слов-паронимов «представить» и «предоставить», который должен основываться на точном знании лексического значения каждого из них, сочетаемости с другими словами в определенном контексте. Исходя из многоплановости значения глагола «представить», можно обозначить круг его сочетаемости с другими словами, например: представить документ, справку, отчет, заключение... Лексическое значение глагола «предоставить» более узкое, чем у однокоренного паронима, и сочетается с другими словами, например: предоставить сведения, информацию, факты... [11].

Мы предлагаем заменить слово «представление» на «предоставление», изложив часть 4 статьи 12 ЗДНР об ОРД в следующей редакции:

«4. Предоставление результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю, органу доходов и сборов или в суд осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными правовыми актами».

Кстати, это правило в полной мере относится к частям 1 и 4 ст. 12 ЗДНР об ОРД, куда следовало бы также внести изменения.

6. В части 4 статьи 13 ЗДНР об ОРД обозначено: «Оперативно-служебные документы, отражающие результаты оперативно-разыскной деятельности, представляются прокурору, осуществляющему надзор за законностью оперативно-разыскной деятельности, следователю и органу дознания, в производстве которых находится уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении, другим органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, в порядке и случаях, которые установлены настоящим Законом».

По совершенно непонятной для нас причине законодатель почему-то не указал, что оперативно-служебные документы, отражающие результаты ОРД, кроме указанных лиц также должны представляться суду (судье). Это требование проистекает, прежде всего, из того, что согласно ст. 72 УПК ДНР суд по делам, находящимся в их производстве, вправе требовать от юридических лиц, должностных лиц и граждан предъявления предметов и документов, которые могут установить необходимые по делу фактические данные. В соответствии со ст. 71 УПК ДНР эти данные устанавливаются протоколами с соответствующими приложениями, составленными уполномоченными органами по результатам оперативно-разыскных мероприятий, и другими документами [12]. Таким образом, орган, осуществляющий ОРД, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством обязан предоставлять в суд оперативно-служебные документы.

Кроме того, в разных статьях Закона ДНР об ОРД отражаются ситуации, при которых суд (судья) для выполнения должностных обязанностей не может обойтись без изучения оперативно-служебных документов:

– при нарушении органом (должностным лицом), осуществляющим ОРД, прав и законных интересов физических и юридических лиц, судья в соответствии с законодательством ДНР обязан принять меры по восстановлению этих прав и законных интересов [1, ч. 6 ст. 5];

- основаниями для проведения ОРМ являются определения суда по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, находящимся в их производстве [1, п. 3 ч. 1 ст. 7];
- результаты ОРД могут быть использованы для подготовки и осуществления судебных действий [1, ч. 1 ст. 12];
- результаты ОРД могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении [1, ч. 2 ст. 12];
- представление результатов ОРД органу дознания, следователю, органу доходов и сборов или в суд осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД [1, ч. 4 ст. 12].

С учетом вышеизложенного предлагаем дополнить часть 4 статьи 13 ЗДНР об ОРД словами «суду (судье)» в таком контексте: «Оперативно-служебные документы, отражающие результаты оперативно-разыскной деятельности, представляются суду (судье)... (и далее по тексту)».

7. В ходе сравнительного анализа статьи 16 «Права органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность» Закона ДНР об ОРД [1] со взятой для нее за основу аналогичной статьей 15 Закона об ОРД Российской Федерации [3], нами обнаружено несоответствие частей и пунктов заимствованной статьи с оригиналом. Из-за неразумных перестановок абзацев произошло непоследовательное изложение содержания статьи, искажение смысла и трудности в правильном понимании текста.

Так, в российском Законе об ОРД данная статья содержит три части, а в Законе ДНР об ОРД, дублирующем этот же текст – четыре. Причем вся четвертая часть статьи 16 ЗДНР об ОРД (состоящая из четырех абзацев), по нашему убеждению, должна быть полностью перенесена в пункт 1 части 1 статьи 16 ЗДНР об ОРД по аналогии со статьей 15 Федерального закона об ОРД. В этом случае все встанет на свое место.

Для ясности прокомментируем свою позицию. В части 1 рассматриваемой статьи сказано, что при решении задач оперативно-разыскной деятельности органы, уполномоченные ее осуществлять, имеют право..., и далее поочередно в пяти пунктах обозначены самостоятельные права оперативных подразделений. При этом только в первом пункте говорится о том, что оперативные подразделения вправе проводить гласно и негласно оперативно-разыскные мероприятия. И если будет произведен предлагаемый нами перенос части четвертой в указанное место (т.е. после пункта 1), то весь текст четвертой части будет логично вписываться в содержание статьи, поскольку является ничем иным, как разъяснением действий должностных лиц, осуществляющих изъятие документов, предметов, материалов при проведении гласных ОРМ.

8. В первом предложении части 3 статьи 17 ЗДНР об ОРД [1] говорится о том, что должностное лицо, уполномоченное на осуществление ОРД, в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий подчиняется только непосредственному и прямому начальнику.

Здесь, как мы видим, обозначен только этап непосредственного проведения ОРМ. А подготовительный этап, на котором происходит планирование и организация последующего проведения ОРМ, отсутствует. Отметим, что все действия, связанные с проведением ОРМ, на этом предварительном этапе, сотрудник ОРО также согласовывает в обязательном порядке только со своим непосредственным и прямым начальником.

На наш взгляд, законодателю необходимо учесть наше суждение, и предлагаем заменить словосочетание «в ходе проведения» на словосочетание «при подготовке и проведении», изложив часть 3 статьи 17 ЗДНР об ОРД в следующей редакции:

«3. Должностное лицо, уполномоченное на осуществление оперативно-разыскной деятельности, при подготовке и проведении оперативно-разыскных мероприятий подчиняется только непосредственному и прямому начальнику. При получении приказа или указания, противоречащего закону, указанное должностное лицо обязано руководствоваться законом».

9. Первое предложение части 1 статьи 18 ЗДНР об ОРД [1] звучит так: «Отдельные лица могут с их согласия привлекаться к подготовке или проведению оперативно-разыскных мероприятий с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия органам, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, в том числе по контракту». Как видим, в этом предложении допущена грамматическая ошибка, т.к. вместо причастия «осуществляющими» должно употребляться причастие «осуществляющим».

Скорее всего, эта ошибка носит технический характер и, тем не менее, рекомендуем законодателю исправить в тексте обнаруженную нами ошибку.

10. В части 4 статьи 19 ЗДНР об ОРД [1] указывается, что лицо из числа членов преступной группы, совершившее противоправное деяние, не повлекшее тяжких последствий, и привлеченное к сотрудничеству с органом, осуществляющим ОРД, активно способствовавшее раскрытию преступлений, возместившее нанесенный ущерб или иным образом загладившее причиненный вред, освобождается от уголовной ответственности в соответствии с законодательством ДНР.

По нашему мнению, было бы правильным в конце абзаца заменить фразу «освобождается от уголовной ответственности» на словосочетание «может быть освобождено от уголовной ответственности», поскольку факт привлечения лица к сотрудничеству при данных обстоятельствах не дает основания обязательного освобождения этого лица от ответственности, а всего лишь предоставляет такую возможность. К тому же, в части 1 статьи 75 УК ДНР [13], где речь идет об освобождении от уголовной ответственности лица при аналогичных обстоятельствах в связи с деятельным раскаянием, используется такой же оборот: «лицо может быть освобождено от уголовной ответственности».

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. Подводя итоги, следует отметить, что, хотя Закон ДНР «Об оперативно-разыскной деятельности» и открыл более широкие возможности использования сил, средств и методов ОРД в борьбе с преступностью, обеспечении безопасности личности, общества и государства от преступных посягательств, эффективность оперативно-разыскного противодействия криминальным проявлениям в Республике во многом сдерживается существенными недостатками нормативно-правового, и, прежде всего, законодательного регулирования ОРД.

В данной статье нами показаны существующие проблемы правового регулирования оперативно-разыскной деятельности в Донецкой Народной Республике, а также предложены конкретные пути их решения с учетом практики применения действующего законодательства.

Список использованной литературы

1. Об оперативно-разыскной деятельности: Закон Донецкой Народной Республики от 24.08.2018 № 239-ІНС (с изменениями, внесенными Законом от 12.03.2020 № 108-ІНС). Действующая редакция по состоянию на 16.03.2020 // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. –URL: https://dnrsovet.su/doc/zakon/z239_2.docx (дата обращения: 06.05.2020). – Текст: электронный.

2. О внесении изменений в статьи 4 и 14 Закона Донецкой Народной Республики «Об оперативно-разыскной деятельности»: Закон Донецкой Народной Республики от 07.03.2019 № 21-ПНС (Подписан Главой ДНР 11.03.2019, опубликован 13.03.2019). Действующая редакция по состоянию на 13.03.2019 // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – URL: <https://dnrsovet.su/doc/zakon/zII21.docx> (дата обращения: 06.05.2020). – Текст: электронный.

3. Федеральный закон: «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019). // Сайт: КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=330818&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.7944520440360101#07440521781485216> (дата обращения: 20.04.2020). – Текст: электронный.

4. Безрученко, Ю.А. Взгляд Верховного Суда Донецкой Народной Республики на проблемы и перспективы развития законотворческой практики молодого государства // Проблемы и перспективы развития законотворческой практики Донецкой Народной Республики: Материалы Межреспубликанского круглого стола (в авторской редакции), (Донецк, 4 декабря 2015 года): [науч. ред. проф. Г.В. Гребеньков]. – Донецк: МВД ДНР, 2015. – 212 с. – Текст: непосредственный.

5. Меживой, В.П. Актуальность принятия закона Донецкой Народной Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» // Право Донецкой Народной Республики. – Донецк: ГОО ВПО ДАВД МВД ДНР. – 2017. – № 2. – С. 67-75. – Текст: непосредственный.

6. Меживой, В.П. Сравнительный анализ проектов законов Донецкой Народной Республики «Об оперативно-разыскной деятельности» № 490-Д и № 542-Д // Право Донецкой Народной Республики. – Донецк: ГОО ВПО ДАВД МВД ДНР. – 2019. – № 1. – С. 60-68. – Текст: непосредственный.

7. О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: Федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ // Сайт: КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=201078&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.885385111462422#010946014331789988> (дата обращения: 06.05.2020). – Текст: электронный.

8. Понятие и значение оперативного документирования. // Сайт: Ассоциация профессионалов сыска «АПС». – URL: <https://alldetectives.ru/ord/ispolzovanie-chastnykh-teorij-i-uchenij-dlya-povysheniya-effektivnosti-operativno-rozysknoj-deyatelnosti/teoriya-dokumentirovaniya-v-operativno-rozysknoj-deyatelnosti/ponyatie-i-znachenie-operativnogo-dokumentirovaniya.html> (дата обращения 08.05.2020). – Текст: электронный.

9. Оперативно-розыскная деятельность: Учебник. – 2-е изд., доп. и перераб. / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилова. – Москва: ИНФРА-М, 2004. – XIV. – 848 с. («Высшее образование») // Сайт: Техника для спецслужб. – URL: <http://www.bnti.ru/showart.asp?aid=989&lvl=02> (дата обращения 08.05.2020). – Текст: электронный.

10. Документирование фактов, действий и обстоятельств, представляющих оперативный интерес, по делам оперативного учета // Сайт: Helpix.org. – URL: <https://helpix.org/1-60899.html> (дата обращения 08.05.2020). – Текст: электронный.

11. Представить или предоставить (информацию, документы, отчет, сведения)? // Сайт: Русский язык. – URL: <https://ruskiiyazyk.ru/leksika/predstavit-ili-predostavit.html> (дата обращения 08.05.2020). – Текст: электронный.

12. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики № 240-ПНС от 24.08.2018, с изменениями от 27.09.2019 (действующая редакция по состоянию на

08.10.2019) // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – URL: https://dnrsovet.su/doc/zakon/z240_1.docx (дата обращения: 06.05.2020). – Текст: электронный.

13. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики: Утвержден Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики от 19.08.2014 № ВС 28-1, с изменениями на 27.09.2019 (действующая редакция по состоянию на 08.10.2019) // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – URL: https://dnrsovet.su/doc/zakon/vs/z_07_5.docx (дата обращения: 06.05.2020). – Текст: электронный.

Статья поступила в редакцию 08.05.2020